

RU

Предикаты со значением богатства/бедности как языковые маркеры динамики социального состояния

Сунь Фэнпин

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию глагольных предикатов со значением богатства/бедности и их фразеологических аналогов с целью выявления их роли в языковой репрезентации социально-экономических отношений. В статье выделяются группы и подгруппы внутри микрополей богатства/бедности, осуществляется функционально-семантический анализ элементов данных микрополей и определяются их основные контекстуальные смыслы, свидетельствующие об особенностях восприятия феноменов богатства/бедности носителями современного русского языка. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем с опорой на основные положения дискурсивной, когнитивной и коммуникативно-прагматической лингвистики целостно описаны основные семантические особенности глагольных предикатов богатства/бедности и их фразеологических соответствий в современном русском языке с точки зрения отражения данными единицами динамики социального состояния. В результате проведенного исследования установлено, что глагольные предикаты со значением богатства/бедности и их фразеологические соответствия активно используются в современном русском языке, при этом они имеют значительную эмоциональную и социокультурную нагрузку, являясь важным средством описания социально-экономических аспектов жизнедеятельности и отражая изменения в обществе.

EN

Predicates with the meaning of wealth/poverty as linguistic markers of the dynamics of social state

Fengping Sun

Abstract. This article is devoted to the study of verbal predicates with the meaning of wealth/poverty and their phraseological analogues in order to identify their role in the linguistic representation of socio-economic relations. The article identifies groups and subgroups within the micro-fields of wealth/poverty, performs a functional-semantic analysis of the elements of these micro-fields, and determines their main contextual meanings, which testify to the peculiarities of the perception of the phenomena of wealth/poverty by native speakers of modern Russian. The scientific novelty of the research lies in the fact that, based on the main provisions of discourse, cognitive, and communicative-pragmatic linguistics, it comprehensively describes the main semantic features of verbal predicates of wealth/poverty and their phraseological correspondences in modern Russian taking into account how these units reflect the dynamics of the social state. As a result of the study, it was established that verbal predicates with the meaning of wealth/poverty and their phraseological correspondences are actively used in modern Russian. These units possess a significant emotional and socio-cultural charge, being an important means of describing socio-economic aspects of life and reflecting changes in society.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена ростом исследовательского интереса к комплексному анализу особенностей языкового отражения социальных процессов, происходящих в современном мире. Конкретизируя это положение, подчеркнем, что ключевые положения настоящей работы связаны со свойством языка активно реагировать на трансформации общественных систем, что находит непосредственное отражение в динамике семантико-стилистической организации речевых практик. Особенно ярко это проявляется в том, что языковые единицы участвуют в формировании социально-экономического дискурса, в частности, при описании экономических реалий и социальных отношений. В связи с этим представляется актуальным исследование коммуникативно-

функциональной специфики глагольных предикатов и их фразеологических аналогов, отражающих социально-экономические процессы, которое осуществляется на стыке семантики, прагматики и социолингвистики. Такой подход позволяет выявить, каким образом социально-экономические реалии, опосредованные языковыми структурами, обуславливают формирование аксиологически маркированных представлений в коллективном сознании и как они могут быть использованы для анализа текущих социальных процессов. В данной работе анализируются глагольные предикаты со значением богатства/бедности и их фразеологические корреляты с акцентом на механизмах конструирования социальной реальности и порождаемых коммуникативных эффектах.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- собрать и систематизировать контексты, включающие элементы микрополей «богатство» и «бедность» в современном русском языке;
- сопоставить системные значения и речевые смыслы этих единиц;
- на примере указанных микрополей выявить и описать особенности отражения в языке социально-экономических изменений.

Материалом для исследования послужила картотека единиц микрополей «богатство» и «бедность», представленных в толковых словарях русского языка, а также примеров использования данных единиц (более 530 словоупотреблений), иллюстрирующих их основные функционально-семантические особенности. Эти источники составили необходимую основу для анализа семантики и контекстуального употребления слов, связанных с социальным состоянием:

- Национальный корпус русского языка (НКРЯ). <https://ruscorpora.ru/>;
- Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка (ТССРЯ). <https://ushakovdictionary.ru>.

Теоретической базой исследования послужили труды Ю. Д. Апресяна (1995), А. М. Плотниковой (2005), В. Н. Телия (1996), Е. С. Кубряковой (2004), посвященные анализу лексической семантики и ее связи с социальными аспектами. Кроме того, учитывались работы М. В. Ильина и И. В. Фомина (2018), в которых анализируется функциональная семантика предикатов социального состояния, а также исследования И. В. Лукьяновой (2023), П. Е. Топоркова (2024) и О. А. Кукатовой (2021), направленные на изучение современных тенденций в семантике и ее взаимодействия с социальным контекстом. Важными для целей нашей работы стали социолингвистические исследования В. Е. Мордвинова и Э. Ш. Исаева (2017), а также труды, посвященные анализу ассоциативно-семантических связей лексических единиц (Гриченко, 2016).

В ходе анализа фактического материала используются следующие методы:

- 1) корпусно-дискурсивный анализ применяется для выявления взаимосвязей между частотностью глагольных предикатов богатства/бедности и ценностными доминантами социально-экономического дискурса;
- 2) функционально-семантический анализ позволяет изучить языковые механизмы социальной каузальности и установить модели репрезентации причинности в социально-экономическом дискурсе;
- 3) когнитивно-прагматический метод используется для исследования метафорических моделей (например, «богатство – жидкость»), лежащих в основе фразеологических предикатов, и определения их роли в формировании оценочных стереотипов;
- 4) социолингвистическая интерпретация позволяет установить связь языковых явлений и социальной иерархии через анализ соотношения частотности предикатов богатства/бедности с экономическими процессами.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения полученных результатов при подготовке вузовских спецкурсов, учебных пособий, а также преподавания таких дисциплин, как «Общее языкознание», «Когнитивная лингвистика», «Современный русский язык», «Стилистика». Исследование вносит вклад в развитие идей социолингвистики и социальной психологии, предоставляя ценные данные для разработки проблемы связи языка и общества.

Обсуждение и результаты

Ключевую роль в формировании языкового образа богатства и бедности играют глаголы и их фразеологические соответствия, которые, обозначая процессы обогащения и обнищания, репрезентируют не только экономические реалии, но и общественные установки, связанные с этими понятиями. Внутри анализируемых предикатов мы выделили следующие семантические группы и подгруппы.

I. Обогащение, процветание

Язык в данном случае выступает как зеркало экономической антропологии: историческая динамика лексических значений образует «культурный палимпсест», в который каждое новое поколение вписывает свою интерпретацию материального успеха. Глаголы с семантикой благополучия, сохраняя этимологическую память, аккумулируют новые смыслы, становясь индикаторами скрытых конфликтов между экономическими практиками и моральными установками. Их анализ позволяет реконструировать скрытые механизмы легитимации неравенства – от феодальных привилегий до цифрового элитизма.

1. Достижение высокого уровня благосостояния

Представления о благосостоянии в русском языке воплощаются в глаголах, которые не только описывают экономические реалии, но и кодируют культурные представления о социальной справедливости, иерархии и этике потребления. Эти лексические единицы выступают своеобразным «зеркалом» общественных трансформаций, отражая как идеалы коллективного процветания, так и критические оценки неравенства. Их анализ

позволяет выявить глубинные связи между языком, экономическими практиками и культурной идентичностью, что особенно важно для понимания исторических корней современного социально-экономического дискурса.

Так, глагол **благоденствовать** в современном русском языке актуализирует идею системного и устойчивого развития, однако его семантика сохраняет отголоски религиозно-нравственной парадигмы, в рамках которой благополучие трактовалось как божественная награда за добродетель. В следующем примере из статьи 2006 г. прослеживается синтез этих значений: «Уверен, что будет процветать Россия, а Грузия **благоденствовать** рядом с ней» (Аргументы и факты (НКРЯ)). Экономический прогресс связывается не только с материальными факторами, но и с морально-политическим выбором, подчеркивая взаимозависимость государств в рамках общего культурного пространства. Это создает основу для конструирования коллективной идентичности, где благоденствие становится не индивидуальным достижением, а результатом «правильного» социального порядка. Напротив, глагол **роскошествовать** исторически использовался как языковой инструмент социальной критики. Его употребление в художественных текстах вскрывает противоречие между видимым благополучием и его экономической основой, например у М. Е. Салтыкова-Щедрина: «Соседи удивлялись, каким образом Григорий Александрович... мог так **роскошествовать**» (НКРЯ). Здесь языковая единица становится средством своеобразного разоблачения: демонстративная роскошь интерпретируется не как признак подлинного богатства, а как симптом социальной мимикрии, когда элиты имитируют статус через расточительство. Эта семантика сохраняет актуальность в современном русском языке, поскольку чрезмерное потребление часто осуждается как аморальное в условиях экономического неравенства. Глагол **барствовать** занимает особое место в данной подгруппе, аккумулируя историческую память о сословном обществе. В романе Е. А. Салиаса «Фрейлина императрицы» данная лексема маркирует не просто материальный достаток, но и воспроизводство власти через ритуалы повседневности: «Семья Ефимовских... стала **барствовать** и управляться с рабами» (НКРЯ). Употребление этого глагола в русском языке XIX в. отражало кризис феодальной модели: «барствование» уже воспринималось как анахронизм, что подчеркивало диссонанс между архаичными социальными структурами и модернизирующимся обществом. В современном русском языке подобная лексика может использоваться в контексте критики неофеодальных тенденций в экономике, где неравенство воспроизводится через символические практики.

Изучение этих глаголов открывает перспективы для анализа того, как язык фиксирует и легитимизирует (либо оспаривает) социально-экономические отношения. Например, частота употребления глагола **благоденствовать** в институциональном дискурсе может указывать на попытки конструирования оптимистичной национальной повестки, тогда как использование лексики **роскошествовать** в текстах СМИ часто коррелирует с периодами общественного недовольства. Перспективным представляется сопоставление подобных лексических моделей в разных языках: такое исследование позволило бы выявить универсальные и культурно-специфические механизмы языковой репрезентации экономических феноменов.

2. Обретение богатства

Лексические средства описания экономического успеха в русском языке формируют сложную семантическую систему, в рамках которой языковая форма становится инструментом концептуализации социальных процессов. Глаголы и устойчивые выражения, связанные с обретением богатства, не только фиксируют этапы материального роста, но и отражают коллективные представления о легитимности способов достижения благополучия. Их анализ позволяет выявить противоречия между официальными экономическими заявлениями и восприятием социальной справедливости рядовыми носителями языка, что особенно значимо в контексте изучения постсоветской трансформации ценностных ориентиров.

Оборот **становиться богатым** в современной речевой практике актуализирует идею резкого изменения социального статуса, часто связанного с институциональными провалами. Приведем пример: «В начале 1990-х в России... **“Стать богатым очень легко – надо взять кредит и не отдать”**» (А. Аузан (НКРЯ)). Здесь языковая формула становится диагнозом эпохи, отражая кризис правовых норм и этических границ в период первоначального накопления капитала. Семантика мгновенности (**становиться**) контрастирует с традиционными представлениями о постепенном обогащении через труд, что свидетельствует о глубинных сдвигах в понимании социального лифта. Этот концепт продолжает влиять на экономическое мышление, проявляясь в современных дискуссиях о природе «быстрых денег» и их влиянии на социальную структуру. Глаголы **богатеть**, **обогащаться**, напротив, отсылают к классической модели прогрессивного накопления. Так, в примере «Местные купцы начали быстро **богатеть** и строить храмы» (А. Пермяков (НКРЯ)) лексема **богатеть** раскрывает архетипический для русского сознания конфликт между материальным успехом и духовно-нравственными основами. Динамичное обогащение сопровождается накоплением экзистенциальной вины, тогда как храмостроительство выступает не актом социальной ответственности, а ритуалом искупления. Через визуализацию религиозного подвижничества (строительство храмов) купечество стремится трансформировать «неправедность» богатства в сакрально одобренный статус, реализуя характерную для православной традиции парадигму: экономический капитал → греховность → искупительная жертва → духовная реабилитация. Однако в современном контексте эта модель часто подвергается деконструкции: ускорение темпов экономических изменений превращает постепенное обогащение в анахронизм, порождая семантический конфликт между традиционными ценностями и реалиями глобализованного капитализма.

Фразеологизм **становиться на ноги** представляет особый интерес как пример метафорического осмысления экономической устойчивости. Приведем иллюстрацию: «Удостоверившись, что театр Станиславского **стал на ноги**, Попов ушел сам» (С. Алешин (НКРЯ)). В данном случае физическая метафора (устойчивость тела)

проецируется на финансовую стабильность организации. Эта языковая модель, восходящая к крестьянской культуре, в рамках которой фразеологизм *встать на ноги* означал «обрести хозяйственную самостоятельность», сохраняет актуальность как риторический инструмент, маскирующий структурные проблемы. В условиях кризиса этот оборот часто используется для создания иллюзии контроля, когда системные экономические проблемы сводятся к вопросу личной «устойчивости».

Наиболее показательным в контексте цифровой эпохи представляется оборот **обзавестись богатством**. Его использование в современных медиа, как в примере «*Самые молодые миллионеры мира... те, кто только что обзавелся богатством*» (Pressa.tv. <https://pressa.tv/znamenitosti/114212-samye-bogatye-deti-mila.html>), демонстрирует трансформацию семантики накопления. Глагол **обзавестись**, традиционно связанный с приобретением материальных объектов (имущество, скот), в новом контексте описывает абстрактный капитал, часто виртуальный (криптовалюта, цифровые активы). Это создает семиотический парадокс: язык архаичной экономики адаптируется для описания постмодернистских форм богатства, что отражает разрыв между повседневным языковым сознанием и реалиями цифровой экономики.

Исследование этих языковых моделей имеет ключевое значение для понимания механизмов формирования экономической мифологии. Например, преобладание глаголов мгновенного действия (*стать богатым*) в институциональном дискурсе может коррелировать с популяризацией «историй успеха», тогда как сохранение архаичных метафор (*встать на ноги*) свидетельствует о ностальгии по предсказуемым социальным траекториям. Перспективным направлением представляется анализ частотности данных конструкций в корпоративных медиатекстах и социальных сетях, что позволит выявить новые формы репрезентации экономического статуса в условиях цифровизации общественных отношений.

3. Способы получения богатства

Анализ русской фразеологии, связанной с обогащением, раскрывает не только языковые механизмы описания экономических процессов, но и глубинные культурные коды, регулирующие восприятие материального успеха. Эти языковые конструкции функционируют как маркеры социальной легитимности, отражая исторически сложившиеся представления о справедливости, труде и морали. Их исследование позволяет реконструировать представления, формирующие общественное сознание в условиях экономических трансформаций.

Так, оборот **наживать/нажить богатство**, актуализирующий связь труда и накопления, исторически восходит к крестьянской культуре, в рамках которой данный фразеологизм означал «создать материальную базу через упорный труд». В современной речевой практике проявляется диалектика урбанизированного капитализма: талант и предприимчивость противопоставляются этическому риску. Например: «*И только в Москве можно талантом нажить состояние, поклонников, успех – а можно потерять совесть*» (Русский репортёр, 2011 (НКРЯ)). Интересно, что в дореволюционной публицистике глагол *нажить* часто сочетался с дополнениями типа *хозяйство* или *дом*, тогда как сегодня акцент смещается на абстрактные категории (*успех, капитал* и т. д.), что отражает переход от вещественного к символическому богатству.

Большой интерес представляет обращение к фразеологизмам *греть руки* и *набивать карман*. Оба выражения, описывающие нелегитимное обогащение, восходят к архаичным практикам: *греть руки* отсылает к средневековым обычаям взяточничества (подношение монет в руку), что метафорически проецируется на современные коррупционные схемы. В следующем примере: «*Нефтяные монополисты греют руки на собственном народе*» (НКРЯ) – физиологическая метафора («тепло» как символ незаконной выгоды) контрастирует с образом «холодной» официальной экономики, создавая яркий образ социальной несправедливости. Фразеологизм *набивать карман*, имеющий фольклорные корни (образ мешка с деньгами у скоморохов), в современной речи актуализирует идею телесности богатства: переполненный карман становится символом персональной жадности, противопоставленной общественным интересам. Например, «*собственники с набитыми карманами*» (НКРЯ).

Обратимся также к метафорам индустриальной эпохи: *ковать деньги* / *грести лопатой*. Эти фразеологизмы, возникшие в период индустриализации, отражают разные аспекты отношения к капиталу. «*Папа кует деньги в России*» (НКРЯ): здесь используется образ кузнечного производства, в результате деньги предстают как продукт механического труда, лишенный творческого начала. Таким образом, эта метафора критикует спекулятивные практики, противопоставляя их «настоящему» производству. «*Нефтяники гребли деньги лопатой*» (НКРЯ): визуализируется изобилие через образ физического усилия, парадоксальным образом связывая тяжесть труда (лопата как инструмент) с легкостью обогащения. В цифровую эпоху эта метафора приобретает новое звучание, описывая алгоритмическую генерацию прибыли в IT-секторе.

Представленные языковые модели образуют систему координат, в которой **вертикальная ось** (*нажить vs набиться*) отражает этическую оценку способов обогащения; **горизонтальная ось** (*ковать vs грести*) фиксирует интенсивность экономических процессов. Интересно, что в современном медийном дискурсе, как отмечается в анализе “Transsib Info” (Криптовалюту грести лопатой разрешили хабаровчанам // Новости Хабаровска и Хабаровского края – Transsib Info. 31.10.2024. <https://transsibinfo.com/news/2024-10-31/kriptovalyutu-gresti-lopatoy-razreshili-habarovchanam-5235692>), метафора *грести лопатой* адаптируется для описания криптовалютных майнингов, сохраняя связь с идеей «физического» извлечения ценности. Это подтверждает гипотезу о языковой преемственности: даже в условиях цифровой экономики общество осмысляет новые реалии через исторически сложившиеся образы.

II. Обеднение, разорение

Языковые средства описания экономического регресса и бедности формируют комплексную систему, отражающую не только финансовые реалии, но и культурные коды восприятия социального неравенства. Эти лексико-фразеологические модели служат инструментами концептуализации кризиса, раскрывая взаимосвязь

между экономическими процессами, государственной политикой и человеческими судьбами. Их анализ позволяет реконструировать представления о социальной уязвимости в условиях глобальных экономических трансформаций. В рамках данной семантической группы мы выделили следующие подгруппы.

1. Постепенная деградация

Глагол *беднеть* (*обеднеть*) фиксирует процесс системного снижения благосостояния, часто связанный с макроэкономическими факторами. Так, в примере «*Богатые регионы продолжают богатеть, а бедные – беднеть*» (НКРЯ) прослеживается диалектика регионального неравенства. Исторически корень *бедн-* восходит к общеславянскому **bědъnъ* («несчастный»), что подчеркивает связь материального положения с социальным статусом. В современных медиатекстах этот глагол часто используется для критики фискальной политики, акцентируя структурные причины бедности.

Глаголы *скудеть*, *оскудевать* (*оскудеть*), восходящие к праславянскому **skъdъnъ* («тесный»), описывают истощение ресурсной базы. Приведем пример: «*Ассортимент рыбных отделов оскудел, а цены выросли*» (НКРЯ). В данном случае представления о бедности метафорически проецируются на экономические системы: утрата разнообразия товаров становится символом деградации рынка. Интересно, что в церковнославянских текстах глагол *оскудеть* часто относился к духовному опустошению, тогда как современное употребление сохраняет эту коннотацию, связывая материальный дефицит с моральным упадком.

2. Абсолютная бедность

Фразеологизм *впасть (впасть) в бедность* имеет в основе своей образной семантики физиологическую метафору («падение» как потеря контроля) и актуализирует представления о социальном коллапсе. Приведем пример: «*Чтобы люди не впадали в бедность во время кризиса*» (НКРЯ). В данном случае бедность трактуется как «пропасть», отделяющая нормальное состояние от катастрофы. Лингвистический анализ показывает, что в XVIII веке сочетание *впасть в нищету* чаще относилось к дворянским семьям, потерявшим состояние, тогда как сегодня оно маркирует системные риски для всего общества.

Глаголы *нищать* (*обнищать*) с корнем *нищ-*, этимологически связанным с *низ* (праслав. **nъzъ*), подчеркивают антропологическую катастрофу. В примере «*Миллионы обнищали, 800 тысяч фермеров лишились имущества*» (НКРЯ) префикс *об-* придает действию тотальный характер, превращая индивидуальные трагедии в коллективную участь. В правовых документах XIX века слово *обнищание* использовалось как юридический термин для конфискации имущества, тогда как современное употребление отражает кризис социальных гарантий.

3. Финансовый коллапс

Глагол *разоряться* (*разориться*), восходящий к древнерусскому слову со значением «рвать на части», метафорически описывает распад экономических связей. Так, в примере о банковском кризисе «*Банки разорялись, выдавая кредиты под залог ценных бумаг*» (НКРЯ) акцентируется противоречие между рискованными практиками и устойчивостью системы. Интересно, что в купеческой культуре XIX века разорение считалось позором, требующим ритуального разрыва социальных связей (например, разбивание посуды в трактире). Фразеологизм *оказаться на мели* имеет в основе своей образной семантики метафору, возникшую в языке поморов, и в современном русском языке используется для описания внезапной финансовой беспомощности. Приведем пример: «*В третьей декаде июня вы можете оказаться на мели*» (НКРЯ). Здесь образ мелководья проецируется на бюджетные кризисы, подчеркивая неготовность к непредвиденным расходам. В отличие от юридического термина *обанкротиться* этот фразеологизм сохраняет элемент случайности, характерный для постсоветской экономики 1990-х гг.

Юридизированный термин *обанкротиться* вошел в русский язык через немецкое *Bankrott*, он маркирует институциональный крах. В примере «*Уклонисты успевают обанкротиться перед блокировкой имущества*» (НКРЯ) демонстрируется конфликт между правовыми нормами и стратегиями уклонения. Исторически в Уложении 1649 года банкротство каралось битьем кнутом, тогда как современное употребление отражает парадоксы неолиберальной экономики.

4. Материальный распад

Оборот *приходить в состояние запустения*, восходящий к библейским образам «опустошенной земли» (Иер. 12:11), описывает социоэкономическую деградацию. Так, в примере о Колизее (VI в.) «*После смерти Теодориха Колизей стал приходить в запустение*» (НКРЯ) прослеживается связь между политической нестабильностью и материальным упадком. В современных урбанистических дискурсах эта модель используется для критики деиндустриализации, где заброшенные заводы становятся символами экономического регресса.

Представленные языковые модели образуют диахроническую палитру кризиса: **временная ось** (*беднеть* → *обнищать*) отражает этапы экономической деградации; **пространственная ось** (*разориться* vs *оказаться на мели*) противопоставляет системные и ситуативные коллапсы. Показательно, что в контексте пандемии COVID-19 фразеологизм *впасть в бедность* стал использоваться для описания новых форм уязвимости цифрового пролетариата. Это подтверждает тезис о языке как адаптивной системе, отражающей глобальные экономические сдвиги через исторически укорененные метафоры.

Приведенные глаголы и их фразеологические аналоги играют ключевую роль в понимании процессов обеднения и разорения, описывая не только экономические реалии, но и социальные последствия этих процессов. Они помогают глубже понять причины и последствия финансовых кризисов, что особенно важно в экономических и социальных исследованиях.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Установлена системная взаимосвязь между семантикой предикатов богатства/бедности и социально-экономическими трансформациями. На материале современного русского языка доказано, что глагольные лексемы и фразеологизмы (*благоденствовать, барствовать, впасть в бедность*) функционируют как лингвосемиотические маркеры, фиксирующие не только экономические реалии, но и динамику идеологических конфликтов. Разработана оригинальная классификация предикатов имущественного статуса, объединяющая дискурсивный, когнитивный и коммуникативно-прагматический подходы к анализу языкового материала. Впервые выделены:

- 1) **хронотопические модели** (*богатеть / становиться богатым*), отражающие конфликт между традиционной постепенностью накопления и неолиберальной мгновенностью успеха;
- 2) **метафорические паттерны** (*греть руки, ковать деньги*), раскрывающие архетипические схемы легитимации/дискредитации богатства;
- 3) **дискурсивные трансформеры** (*роскошествовать → обанкротиться*), актуализирующие социальную мимирию элит.

Доказана роль языковых конструкций в формировании экономической антропологии. На примере фразеологизмов (*оказаться на мели, обзавестись богатством*) выявлен механизм «символического переноса»: архаичные метафоры материального производства адаптируются для описания виртуального капитала, создавая семиотический диссонанс между материальностью традиционного хозяйства и дематериализацией цифровых активов.

Сформулирована концепция «лексического моделирования кризиса». Установлено, что предикаты обеднения (*оскудевать, разориться*) выполняют двойную функцию: **диагностическую** – фиксируют этапы экономической деградации через физиологические метафоры («падение», «разрыв»); **прогностическую** – прогнозируют социальные риски через ресемантизацию исторических концептов (например, церковнославянское *оскудение* → современный дефицит ресурсов).

Перспективы работы видятся в следующих направлениях:

- 1) сопоставительный анализ русско- и китайскоязычных корпусов с целью выявления универсальных механизмов языковой репрезентации неравенства;
- 2) сравнительное изучение фразеологизмов с семантикой богатства/бедности в региональных медиа постсоветского пространства, что позволит реконструировать территориальную специфику восприятия экономических трансформаций;
- 3) контрастивное исследование русско- и англоязычных моделей описания кризисов (например, *впасть в бедность vs to fall into poverty*), направленное на выявление культурно-обусловленных различий в концептуализации экономических процессов.

Источники | References

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. М.: Языки славянских культур, 1995. Т. I. Лексическая семантика: синонимические средства языка.
2. Гриченко Л. В. Концептуальная оппозиция «богатство – бедность» в пословичной картине мира русского народа // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16).
3. Ильин М. В., Фомин И. В. Социальная семиотика: комплексное изучение функциональных и смысловых сторон общественных процессов и явлений // МЕТОД: московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2018. Вып. 8.
4. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук, Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004.
5. Кукатова О. А. Типология семантических ролей актантов предикатов в современной лингвистической науке // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 1 (447).
6. Лукьянова И. В. Русский язык в эпоху цифровой трансформации: проблемы и перспективы // Вестник науки. 2023. № 4 (61).
7. Мордвинов В. Е., Исаев Э. Ш. Социальные аспекты языковой вариативности // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы I всероссийской научно-практической конференции. Симферополь: Ариал, 2017.
8. Плотникова А. М. Когнитивные аспекты изучения семантики (на материале русских глаголов): учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005.
9. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Шк. «Языки рус. культуры», 1996.
10. Топорков П. Е. Релятивизм оценок и состояний (на материале предикативов русского языка) // Отечественная филология. 2024. № 2.

Информация об авторах | Author information**RU****Сунь Фэнпин¹**¹ Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва**EN****Fengping Sun¹**¹ Samara National Research University named after academician S. P. Korolev¹ 1793770606@qq.com**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 17.03.2025; опубликовано online (published online): 15.05.2025.

Ключевые слова (keywords): русский язык; глагольные предикаты и фразеологизмы со значением богатства/бедности; функциональная семантика; дискурсивное моделирование; языковое конструирование социальной реальности; Russian language; verbal predicates and phraseological units with the meaning of wealth/poverty; functional semantics; discourse modeling; linguistic construction of social reality.